

Глава 52: Небесная Библия

Прямо перед ним был гигантский овраг, который, казалось, был проделан в земле ударом гигантского меча. Растянувшись прямо на его пути, он мешал его проезду на восток.

Нин Чень сошел с экипажа и медленно повернулся к оврагу. Тем не менее, когда он это сделал, он почувствовал, как подавляющая воля бросилась ему навстречу, в результате чего его ци и кровь начинали неистовствовать в его теле.

Его глаза широко распахнулись, когда он это почувствовал. Думать, что в этом мире был эксперт, который был настолько ужасающим, что мог вырезать свою волю на землю и поддерживать ее.

Он уже видел ряд экспертов на пике девятого уровня. Цин Нин, Ся Мяоюй и даже Божественный Ребенок, это были самые сильные, о которых он знал. Тем не менее, он знал, что из этих трех, ни один не смог бы совершить этот удивительный подвиг.

Только Сяньтянь мог обладать такой разрушающей землю силой.

Судя по затвердевшему, черному виду почвы, этот шрам меча был здесь уже давно. В этом мире единственный человек, о котором он знал, и кто мог раздирать землю подобным образом, был тот почитаемый Меч в Городе Меча.

(примечание англ. пер.: Меч относится к человеку здесь, в случае, если некоторые люди были смущены этим.).

(мое примечание: как по мне тупейшая идея, не знаю чья она, автора или переводчика. Если дальше в тексте увидите просто Меч с большой буквы, это про этого эксперта)

Напряжение в его сердце стало сильнее, когда он принял этот факт. Все знали, что этот Меч в городе Меча еще не достиг царства Сяньтянь. Судя по тому, что он увидел сегодня, дело не в его таланте, а в том, что ему было все равно.

Этот след от меча(овраг) был величайшим доказательством того, что этот Меч уже покинул границы смертных людей. Даже его смертная оболочка не может сдерживать силу его неукротимой воли меча.

Происходя из другого мира, Нин Чень просто не мог понять, как человек может достичь такого шокирующего уровня.

Это был уже не уровень человека, а скорее меча, реального меча, который мог сражаться с самими небесами.

Неудивительно, что мечники этого мира видели меч, когда смотрели на Город Меча.

Когда он сидел на своем инвалидном кресле, чернильный меч дрожал у него на коленях, медленно сползая в сторону бесподобной воли меча. Быстро схватив он удержал чернильный меч и ввел в него нить своей истинной Ци подавляя его дрожь.

«Чернильный меч, так как ты решил следовать за мной, ты не должен поклоняться другому человеку или мечу».

С звонким лязгом он перестал дрожать, как будто отвечая приказам своего хозяина.

Вернувшись на свою повозку, он проследовал вдоль оврага, выбрав длинный маршрут вокруг него. Он все еще не обладал квалификацией, чтобы пересечь этот шрам от меча. Тем не менее, придет день, когда он это сделает, и этот день не будет далеко. Это его клятва!

Через десять дней его экипаж уже значительно продвинулся в сторону Города Меча. В то же время шокирующая новость распространилась по всей империи Великой Ся.

Восьмой принц скончался!

Среди 19 принцев и принцесс Великой Ся, те, кто действительно имел шанс на трон были на самом деле только четыре человека. Старший Принц, естественно, был одним из них, остальные трое были третьим принцем, восьмым принцем и десятым принцем.

Эти четыре принца уже были коронованы, а восьмой Принц даже получил прозвище царя добродетелей. Кроме старшего принца, он был человеком, наиболее подходящим для правления.

Но кто бы мог подумать, что такого уважаемого человека в конечном итоге убьют. Во время своего возвращения во дворец он получил смертельный удар ладонью, который разбил Меридиан его сердца, в результате чего он вскоре умер от травм после того, как был отправлен обратно во дворец.

Для тех, кто находится в тени, этот инцидент вонял заговором. Битва за корону велась между четырьмя царями, среди которых старший принц имел лучший шанс на трон. Тем не менее, праведный и благородный принц не слишком интересовался троном.

Таким образом, истинных претендентов на трон было всего три. Трое принцев были одинаково осторожны друг с другом и держали друг друга под контролем, по крайней мере, до сих пор.

Любое открытое движение одного может вызвать гнев двух других, таким образом, этот страх перед двумя другими в конечном итоге создает стабильные трехсторонние отношения между ними.

Теперь, когда восьмой принц умер, эти отношения перестали существовать в одно мгновение. Таким образом, битва за корону не заставит долго себя ждать.

Оба принца уже отказались от любых попыток сотрудничества и вступили в противоборствующие отношения. Кто бы ни был сильнее, тот подавлял другого, насколько это было возможно, будь то Запад подавлял Восток или Восток подавлял Запад.

Что касается борьбы со старшим принцем, то это был вопрос на другой день.

В то же самое время этого знаменательного события, на далеком западе, Божественный Ребенок пробирался сквозь Первый Храм. Его путешествие привело его через освященные залы к другому измерению, сделанному из огромного моря небытия и неба, состоящего из серебристых вспышек.

«Кодекс Вечной ночи».

Когда он сказал это, он поднял руки, вызывая кодекс, мерцающий черным светом, когда он медленно спускался с неба. По мере того как чернильный черный свет танцевал вокруг него, он, казалось, образовывал черную дыру, всасывающую любой окружающий свет.

"Что ты ищешь?"

Именно тогда возвышающаяся фигура вошла в тихий мир, его властная аура исказила ткань самого измерения.

«Боевой монарх».

Божественный ребенок приветствовал человека, прежде чем ответить: "я ищу информацию о Небесной Библии."

"О, похоже, ты достиг некоторого прогресса во время поездки."

Слегка удивленный взгляд мелькнул на его лице, когда он мягко сказал это. Из всех молодых военачальников под его началом именно этот юноша радовал его больше всего. То, как Цзюнь Шаоцин действовал, напоминало ему отца мальчика, ни наглого, ни поспешного и, самое главное, решительного.

«Я почувствовал присутствие Свитка Жизни».

"Хм? Так это тот свиток."

Услышав это, Боевой Монарх больше не мог сохранять спокойствие. Из страниц в Небесной Библии свиток жизни был, вероятно, самым уникальным из свитков, даже если он не был самым сильным.

Из десяти свитков Небесной Библии Жизнь представляла собой начало, Божественность представляла почитание, Хаос представлял собой изменение, Пустота представляла собой конец. Остальные шесть свитков составляли различные законы и сущности этого мира.

Когда он открыл кодекс с треском, древний том, который хранил историю этого мира со времен бытия, взорвался в пугающем всплеске черного света, который, казалось, поглощал небеса и уничтожал землю.

Кодекс Вечной Ночи был одним из десяти свитков Небесной Библии, Свитком Просветления, в нем было будущее и все его проявления.

В свете было десять слов, выстроенных в ряд. Из десяти были освещены "Жизнь", "Предвидение", "Луна", "Движение", "Земля" и "Изменение". Что касается остальных четырех, то все они были окутаны мраком.

Когда Боевой Монарх уставился на шесть освещенных слов, его глаза сузились. «Подумать только, шесть из десяти свитков уже показали себя», - заметил он изумленным тоном.

С кивком Божественный Ребенок сказал: «Из шести, "Предсказание" и "Луна" находятся во владении Культа, "Движение" хранится в Городе Меча, "Изменение" у той девушки в Монгольской Орде. Что касается двух других, их местонахождение пока неизвестно. Тем не менее, мне удалось почувствовать ауру "Жизни" в свадебной свите Великой Ся. Несмотря на то, что это было только ненадолго, это не было ошибкой.

«А что насчет свитка "Земли", ты чувствовал его?»

«Нет». Он покачал головой, когда он это сказал. Свиток Земли появился в отдаленном месте, вдали от Культа. Кроме того, это было глубоко в пределах территории Великой Ся, что затрудняло то, что Божественный ребенок успел бы туда вовремя.

Отсутствие информации об этих двух свитках не было хорошей вещью для культа. С тех пор как Вечная Ночь создала этот мир, десять свитков Небесной Библии были рассеяны по всему миру. Культ владел пятью из них и доминировал в мире некоторое время. Однако со временем четыре из пяти свитков были утеряны. Только 100 лет назад им удалось восстановить свиток "Луны".

Упадок Культа в течение этих тысяч лет имел неразрывное отношение к потере этих свитков. Для Культа восстановление оставшихся страниц Небесной Библии имело первостепенное значение.

"Тебе удалось найти свиток "Земли" в Кодексе?" Спросил Боевой Монарх.

Божественный ребенок взмахнул рукой, послав всплеск истинной Ци в Кодекс Вечной Ночи. Спустя долгое время он покачал головой и сказал: "я ничего не вижу."

Боевой Монарх нахмурился от этих слов. С тех пор как появился свиток "Изменений", предсказания Кодекса все больше ослабевали. К сожалению, эта девушка все еще была им полезна, поэтому предательство монголов все еще не было вариантом.

Именно тогда Божественный ребенок слегка сузил глаза, как будто о чем-то задумавшись. "Это почти вылетело из головы, но я получил сообщение, что Дитя Пустоты проснулся."

"О? Эта известная переменная преступного мира."

Холод пронесся по его лицу, когда он услышал это. Похоже, это действительно был свиток "Изменений", чтобы подумать, что даже этот сумасшедший проснулся.

Дитя Пустоты и Демоническая девушка были оба переменными в Подземном мире. Они обладали впечатляющим уровнем силы, который мог противостоять специалисту Сяньтянь. Однако Дитя Пустоты этого поколения был странным. Будь то его нелепость или его таланты, они оба намного превосходили любого предыдущего Дитя.

В этом мире единственным человеком, который мог подавить Дитя Пустоты, была Демоническая девушка. Кроме этого, даже Сяньтянь было бы трудно убить Дитя Пустоты.

В мире всегда были такие исключения: люди, которых нельзя было судить просто, основываясь на их силе.

Находясь в подземном мире, пара противостояла друг другу и в то же время дополняла друг друга. Помимо их силы, самой трудной их способностью было их почти не убиваемое телосложение, Стигийское тело (Stygian Body) (ну или крошечное тело, хотя и то и то звучит не очень).

"Я хочу, чтобы завтра ты совершил поездку в Город Меча на Востоке. Этот монарх уже принял меч того человека, доказывающий дуэль. Перед этим, однако, я хочу, чтобы у тебя была дуэль с новым Сяньтянь, она должна оказаться полезной в понимании царства Сяньтянь.

Когда он это говорил, в его голосе был явный намек на волнение. Это была битва, которую он с нетерпением ожидал. Как подсказывало его имя, боевой монарх рожденный для битвы, так долго молчал, что даже его грозная мощь скоро будет забыта миром.

Божественный Ребенок кивнул головой в качестве ответа. Он слишком долго находился на этом этапе, не имея шанса прорваться через узкое место, его попытки прорваться в Сяньтянь

ни к чему не приводят. Единственное, что ему больше всего нужно было прямо сейчас, это жестокая битва, чтобы стимулировать его совершенствование.

... ..

На обширных равнинах несущийся экипаж начал замедляться. Еще через полдня путешествия вдалеке можно было увидеть древний город. Однако это был не Город Меча.

Вместо этого, это был последний Город Великой Ся в восточном регионе, "Несравненный Город"! (это его название)

Несравненный Город был расположен вдоль дороги, которую нужно было пройти, чтобы проехать из западного в восточный регион, что сделало его важным центром в регионе. Весь город был сделан из странного материала, сделанного из смешения древнего дерева и металлов. На его стенах было бесчисленное множество отметок клинка, меча и копья, которые служили напоминанием о страшных битвах, которые этот город пережил в прошлом.

С древних времен этот город стоял как величественный проход в Центральные равнины. Даже после бесчисленных битв он стоял неподвижно с костями из стали, выполняя свои обязанности.

Первое, что сделал Нин Чень, войдя в город, - нашел гостиницу, что он сделал быстро, без лишней суеты.

К настоящему времени его таэли были в основном израсходованы; эта нехватка денег была чем-то, с чем ему нужно что-то сделать как можно скорее.

Рубить дрова было просто слишком медленно, грабить людей тоже не было вариантом. Имея это в виду, все, что ему оставалось, это искать возможности. С его боевым опытом победа в нескольких показательных матчах не была слишком большой проблемой.

Думать, что такая тривиальная проблема теперь станет препятствием для его прогресса, заставляет его раздражаться просто думая об этом. Тем не менее, боевые практики все еще были людьми, а люди должны были есть.

Что касается шоу-матчей, то они были изношенной традицией, которая, естественно, присутствовала и в Несравненном городе.

Когда Нин Чень наблюдал за платформой арены на расстоянии, хищный блеск отразился в его глазах, как будто он был волком, уставившимся на свою жирную добычу. Он бросился к платформе так быстро, как его колеса могли везти его.

Перед платформой развевался гигантский баннер со словами "Арена для поединков!". По его

мнению, там можно было просто написать "Таэли!" или "Хлеб!"

Протиснувшись наконец через собравшуюся толпу, он прыгнул на платформу, не сказав ни слова.

Перед ним стоял мужчина средних лет, одетый в зеленую тунику. У мужчины была борода, которая контрастировала с его похожими на нефрит чертами лица; этот человек, вероятно, был красив в молодости. Но даже с десятилетием или двумя за поясом его лицо все еще могло привлечь к себе нескольких пораженных девушек-подростков.

Нин Чень больше всего ненавидел таких людей, особенно тех, которые выглядели лучше, чем он.

Когда мужчина средних лет посмотрел на подростка, его брови подсознательно нахмурились. Калека?

«Ты читал правила?» - Спросил мужчина средних лет, явно не в своей тарелке от такого противника.

«Правила?» Спросил недоумевающий Нин Чень. Какие правила могут быть? Разве это не просто шоу-матч, разве была потребность в правилах?

При этом он вдруг заметил, что что-то не так. Оглядываясь вокруг, его разум потух, когда он заметил силуэт стройной девушки, сидящей за парой штор.

Он облажался! Он забыл, что была еще одна традиция в этом мире, где сражались за руку девушки.

Его губы растянулись в глупой улыбке, прежде чем издать смущенный смех, когда он извинился. "Ха-ха, я пришел не в то место, моя ошибка."

Независимо от того, была ли это брачная борьба, он не должен больше оставаться. Что касается такого рода вопросов, то было страшно не миллион к одному, а скорее, что один на миллион шансов. (сорян тут я понятия не имею что имеется в виду)

Когда он сказал это, его инвалидная коляска развернулась и удрученно откатилась.

Похоже, здесь не было никаких таэлей, наоборот он мог бы "продать" себя в этом процессе.

"Стой."

Именно тогда девушка за занавесом встала, открыв красивое лицо, которое, к сожалению, имело неприятный высокомерный взгляд.

Не обращая внимания на это, он продолжал катиться по арене.

"Эта миссис зовет тебя, ты ее не слышишь?"

Девушка закричала и с взмахом ее запястья направила кнут, который держала в руках, в сторону подростка.

Эта неожиданная реакция немедленно спровоцировала гнев подростка. Он просто пришел не в то место, так зачем его нужно бить? Он даже извинился!

Даже Чжан Сунь никогда не била его раньше, так что заставило эту девушку думать, что она может?!

<http://tl.rulate.ru/book/7699/298594>